

РЕЛИГИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 1918-1930 ГГ.**А.РЗАЕВ, А.АЛИЕВ**

Конституционный акт “О государственной независимости Азербайджанской Республики” (18.10.1991), а затем принятая в ходе всенародного референдума Конституция Азербайджанской Республики (12 ноября 1995 г.) стали причиной кардинальных изменений политики государства в отношении религии и религиозных организаций, функционирующих на территории нашей республики. Сотни тысяч верующих республики долгие годы, находившиеся на периферии общественного признания, в полной мере испытавшие десятилетия репрессий и гонений за свои убеждения, перемешавшиеся годами либерального полупризнания, вместе со своими “гонителями” сегодня оказались в принципиально новой для себя ситуации, осмысление которой сопряжено с серьезными теоретическими изысканиями и практическими решениями.

Именно этим вызвана широкая дискуссия, ведущаяся в печати, на различных форумах, о формах и принципах реализации в новых условиях отношений государства с религиозными организациями по широкому кругу проблем: философских, правовых, этических, исторических, социально-экономических, культурных и многих других.

Исконная связь религиозного комплекса со многими сторонами жизнедеятельности общества в целом и каждой личности в отдельности создают трудности системного “включения” их в новые исторические реалии. Сегодня, когда наша республика вступила в период перехода к рыночным отношениям в экономике, влекущего за собой коренное преобразование всей совокупности общественных отношений, религиозные структуры и организации объективно оказались втянутыми в эти новые процессы.

Вот почему одним из необходимых условий успешной деятельности независимого Азербайджанского Государства является объединения всех сил независимо от их отношения к религии и конфессиональной принадлежности на платформе эффективного совершенствования реальной демократии, укрепление конституционного порядка, развитие конструктивных отношений между государством и религиозными организациями.

Такая постановка вопроса необходимо предполагает поиск нового подхода к исторически известной теме отношений государства и религиозных организаций. В этой связи на первое место выходит переосмысление отношения к традиционным для последних десятилетий религиозной

идеологии, как реакционного по своей сущности общественного явления, независимо от ее социально-классовой основы и конкретно-исторической формы функционирования. Одновременно такой подход обязывает нас четко осознать и то, что разделяет светскую и религиозную идеологию, в каких плоскостях существуют противоречия и разногласия.

Исследование деятельности правительства Советского Азербайджана по отношению к религии в 20-30-е гг. XX века делает и сегодня, и в ближайшем будущем тему настоящей статьи весьма актуальной. Актуальность предпринятого нами исследования определяется также необходимостью исправления негативных явлений между государством и религиозными организациями, приведением их в соответствии с современными нормами законодательства Азербайджанской Республики и международного права, формирование в нашей стране правового государства. В данной статье дается анализ политики правительств АДР и Советского Азербайджана в отношении религии в 1918-1930 годы. На основании опубликованных в последнее время документов и материалов партийных и государственных органов, религиозных организаций, предпринята попытка по новому взглянуть на историю взаимоотношений государства и религиозных организаций в исторических рамках азербайджанской действительности I половины XX века.

В первые десятилетия XX века на территории Азербайджана насчитывалось более 2 тыс. мечетей, сотни теккя, более 500 святых мест, 786 шиитских и суннитских школ¹. Исламская религия оказывала большое влияние на все стороны общественной жизни азербайджанского народа, на ее основе базировалось гражданское, семейное и уголовное законодательство. В Азербайджане в первые десятилетия XX века, помимо ислама были распространены и другие религиозные направления, в частности православие, армяно-григорианство, иудаизм, а также некоторые христианские секты: евангельские христиане – баптисты, адвентисты, молокане, духоборы и другие.

Как известно, обозначившийся в начале XX века и принявший после февральской (1917 г.) революции в России конкретную направленность, подъем национально-освободительного движения завершился созданием Азербайджанской Демократической Республики (28.05.1918 г.). Несмотря на то, что в последние годы по истории АДР защищены ряд диссертационных работ, написано большое количество статей и книг, считаем своим долгом отметить, что практически не раскрытой осталась деятельность правительства АДР в отношении религиозных структур и организаций, которые существовали на ее территории.

К 80-летию (1998 г.) образования АДР, распоряжением президента АР Г.Алиева, были опубликованы в 4-х книгах документы и материалы по ее истории. В одной из них – Азербайджанская Демократическая Респуб-

¹ См. Саттаров М.М. Кочарли Ф.Г. Развитие атеизма в Советском Азербайджане. – в кн. Вопросы научного атеизма (сб. статей). 1968, №5, с. 46.

лика (законодательные акты), мы обнаружили ряд интересных на наш взгляд документов, касающихся аспектов политики правительства АДР в отношении религии. Так в постановлении правительства АДР от 18 июня 1919 года отмечалось: “По вопросам, касающимся мусульманской религии, шейх-уль ислам и муфтий участвуют в заседаниях правительства с правом решающего голоса”¹. Распоряжением правительства АДР от 25 июня 1918 года руководителям религиозных структур было поручено перевезти из Тифлиса в Елизаветполь метрические книги за последние пять лет.

7 сентября 1918 года правительство АДР приняло постановление о введении в школах Закона Божьего и родного языка для учащихся немусульман². Несмотря на переживаемые республикой экономические трудности, правительство пошло на удовлетворение нужд русской православной церкви – 14 февраля 1919 года было принято постановление об отмене вывозных пошлин с воска, идущего на нужды русской церкви³.

Условия и гарантии в деле реализации данного постановления определялись специальным соглашением между Министерством торговли и промышленности и руководством русской православной церкви. Руководством АДР также был принят ряд постановлений в отношении организации и деятельности мусульманских учебных заведений, определены приоритеты политики правительства в отношении религии, во главу угла которой были поставлены уважение чувства верующих независимо от их конфессиональной принадлежности, созидающих ратный труд во имя процветания Азербайджана. К сожалению, краткий срок, отпущенный историей на существование (всего 23 месяца) не позволил руководству АДР на практике реализовать многое в области внутренней и внешней политики, культурного строительства, а также в системе своих отношений со всеми религиозными конфессиями, действовавшими на ее территории.

Что касается политики Советской власти государства по отношению к религии, то она хотя и была различной по форме, но единой по содержанию – “Религия – это опиум для народа”. Отмеченное выше, большевики прикрывали лозунгами “свободы совести и религии”.

В республиках бывшего СССР борьба с религией и ее пережитками имела свои особенности и специфику. Поскольку в первые годы Советской власти руководство республикой находилось в руках представителей некоренной национальности, поэтому местные национальные коммунисты поставили во главу угла своей деятельности принципы “интернационализма”, во всех сферах общественной жизни, а также в отношении религии.

В ноябре-декабре 1917 года большевистское руководство советской России выпустило знаменательные воззвания: “К трудящимся мусульма-

¹ ГААР. Ф. 28 98. Оп. 1, д. 1, л. 2.

² ГААР. Ф. 51. Оп. 1, д. 1, л. 34.

³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) – Сб. документов “Законодательные акты”. Баку, 1998, с. 276.

нам России”, “К мусульманам Востока”. В частности, в воззвании “К трудящимся мусульманам России” говорилось: “Мусульмане России! Татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа все те, мечети и молельни которых разрушались, верование и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России охраняются всей мощью революции и ее органов – Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов”¹. Заверения в добром расположении Советской власти к мусульманам и торжественные обещания уважать их верования и традиции повторялись такими руководителями Советского государства как И.В.Сталин, М.Н.Тухачевский, Г.К.Орджоникидзе и другими. Однако память большевистского руководства и провозглашенные им принципы в отношении мусульманского населения и их верований оказались недолговечными и вскоре были преданы забвению.

Апрельский (1920 г.) переворот и установление Советской власти в Азербайджане стали началом широкомасштабной, и рассчитанной на долгие годы, борьбы с религией различных конфессий.

5 мая 1920 года Азревкомом был принят “Декрет о земле”, согласно которому были ликвидированы все прежние формы собственности на землю – бекские, ханские, вакуфные, церковные и они были объявлены национальным достоянием².

Вскоре был принят декрет Комиссариата Народного просвещения о запрещении преподавания религии в школе. Был также принят декрет о ликвидации Министерства по делам религий. В нем также отмечалось право каждого человека исповедовать любую религию или не исповедовать ее вообще, вести антирелигиозную пропаганду. Партийные и государственные деятели Советского Азербайджана посчитали своим долгом разъяснить массам значение отмеченного выше декрета. Так, С.А.Агамалиоглы обратился с “Открытым письмом к наивным людям”, в котором попытался разъяснить политику Советской власти по отношению к религии и верующим. Он писал: “Государство не вмешивается в дела веры и отделяет их от себя, оно не считает мулл, попов, раввинов, жрецов своими служащими и ничего им не платит. Вот и все”³.

Кроме того, декретом запрещалось проведение в школах каких бы то ни было религиозных праздников. 24 августа 1920 года Совет Народных Комиссаров Азербайджанской ССР принял декрет “О Гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния”. Объявляя о том, что церковный брак наряду с обязательным гражданским является частным делом вступающих в брак, этот декрет поднимал на должную высоту

¹ Правда. М., 1917. 5.ХП.

² Декреты Азревкома. Баку. 1957, с. 10.

³ Газ. “Коммунист”, №31, 9 июня 1920 г.

значение регистрации брака органами государственной власти¹. Всемерно сохраняя права женщин, декрет установил принцип добровольности вступления в брак, брачный возраст для девушек был определен 14 годами, мужчин – 16 лет.

Реализацией вышеупомянутых декретов была подорвана экономическая и политическая мощь ведущих конфессий в республике, упразднены элементы их многовекового слияния с государством. Проведение в жизнь таких актов, как конфискация вакуфных и церковных земель, отстранение духовенства от ведения актов гражданского состояния и передача их светским учреждениям, ликвидация административной системы духовного управления делами воспитания и образования народа, прекращение финансирования церковных учреждений привели к ликвидации экономических, социально-политических и идеологических связей религиозных учреждений с государством. Эти акты Советской власти были частью широкой программы превращения Азербайджана в светское государство, неотъемлемым атрибутом которого было бы воплощение принципа свободы совести. Однако на деле все произошло иначе, правящая партия – коммунисты вскоре предали забвению принципы своей политики в отношении религии.

Состоявшийся в октябре 1920 года II съезд АКП (б) в одной из своих резолюций определил позицию коммунистов в отношении религии: “Считая, что окончательное духовное освобождение крестьянина начинается только после уничтожения окутывающих его религиозных предрассудков, съезд признает необходимым начать упорную борьбу с влиянием духовенства”². Отмеченная резолюция II съезда АКП (б) подверглась серьезной критике со стороны одного из видных ее деятелей Н.Нариманова. В своем выступлении на II съезде АКП (б) он заявил: “У нас есть такие коммунисты-мусульмане, которые приехав в деревню сразу же начинают выгонять людей из мечетей, закрывают их. Эти коммунисты гордятся своими действиями, они заявляют, что делают большое дело. Таких коммунистов я называю контрреволюционерами, они портят всю нашу работу... Вопрос о религии на Востоке – вопрос чрезвычайно важности. Тут именно в этом вопросе надо быть очень осторожным, потому что здесь вся жизнь именно в зависимости от этого закона”³.

В своем выступлении на съезде Н.Нариманов также заявил: “У нас многие товарищи не знают разницы между христианством и исламом. Если христианство это религия, то ислам это жизнь. Каждый мусульманин с момента появления на свет и до своей смерти связан с законами исламской религии”⁴. Н.Нариманов в своем обращении к делегатам съезда заявил, что «на съезде следует покончить с этим вопросом (т.е. вопросом о рели-

¹ Саттаров М.М. О преодолении пережитков капитализма в сознании советских людей (на азерб. языке). Баку, 1961, с. 36.

² Резолюции II съезда АКП (б), Баку, 1920, с. 27.

³ ГАППОДАР ф. 1. Оп. 1. д. 8. л. 195.

⁴ ГАППОДАР ф. 1. Оп. 1. д. 8. л. 196.

гии). Все партийные работники должны определиться в вопросе об отношении к религии”¹.

Однако идеи и замечания Н.Нариманова о принципах позиции коммунистов в отношении религии оказались нереализованными. Позиция Н.Нариманова не отвечала интересам большевиков России, начавших упорную и беспощадную войну против религии и ее служителей, а также простых верующих. Вскоре Н.Нариманов был переведен на работу в Москву и руководство Советским Азербайджаном перешло в руки коммунистов-армян и национальных коммунистов, стоявших на позициях пролетарского интернационализма. Конкретным шагом на пути реализации решений II съезда АКП (б) «О необходимости беспощадной борьбы с влиянием религии» стало издание в ноябре 1920 года серии плакатов на тему “Что такое шахсей-вахсей”, “Кто участвует в церемонии шахсей-вахсей”².

Одновременно руководство республики демонстрировало видимую лояльность в отношении уважения чувств верующих. Так, постановлением Комиссариата труда были объявлены не рабочими дни таких религиозных праздников как «Курбан байрамы», «Оруджлуг» («Ураза»), «Пасха», «День благовещения», ряд католических и еврейских праздников. В дни «Новруз Байрамы» прекращались занятия в школах, в клубах и театрах, организовывались театральные постановки и концерты. В августе 1921 года ЦК АКП (б) принял решение о раздаче рабочим мусульманам чая и сахара в дни траурного праздника “магеррамлик”³. В первые годы Советской власти в Баку действовало большое количество мечетей и церквей, и в частности мечети в Биби Эйбате и Амираджанах, Собор Александра Невского, католический кастел Святой Марии, синагоги, места поклонения мусульманским святым⁴. Помимо Баку, во многих городах и районах республики – Шеки, Агдаме, Шуше, - открыто действовали десятки мечетей и святых мест. В сентябре 1921 года на совместном заседании Политического и Организационного Бюро ЦК АКП (б) был обсужден вопрос “О партийной работе среди мусульманского населения”. Основное внимание здесь было уделено форме и методам распространения коммунистической идеологии среди местных коммунистов, в особенности сельских районов⁵.

В сентябре 1920 года постановлением Азревкома в Баку было открыто Управление государственной Охраны (Госхран), куда в обязательном порядке должны были сдаваться все золотые, бриллиантовые, серебряные украшения. Однако в этом постановлении особо оговаривалось, что золотые, серебряные и другие украшения, которые используются в мечетях и церквях для исполнения религиозных обрядов, не подлежат сдаче в

¹ ГАППОДАР ф. 1. Оп. 1. д. 8. л. 196.

² Там же. д. 32. л. 18.

³ Газ. “Коммунист”, №192. 24 августа 1919. Б., 1996, с. 13.

⁴ Пашазаде Э. Мечети и церкви старого Баку, 1996, с. 13.

⁵ ГАППОДАР ф. 1. Оп. 2. д. 8. л. 144.

“Госхран”. В ноябре 1922 года Президиум ЦК АКП (б) положительно решил вопрос о совершении рядом верующих хаджа в Кербалу и разрешил каждому из них вывезти с собой 300 рублей золотом.

Наряду с этими позитивными фактами в большевистской печати, начиная с 1922 года, была начата кампания по запрещению ряда религиозных праздников и в частности траурного праздника «магеррамлик».

Были опубликованы, состоящие из 18 пунктов, «антимагеррамские тезисы» – большевиков (в них давалась беспощадная критика событий, имевших место в арабском Халифате, в начале VII века). Кроме этого, на сцене театра “Сатир-Ашт” - был организован ряд представлений, в которых подвергались осмеянию сцены истязания, которыми сопровождается траурный праздник “магеррамлик”¹. Были также организованы специальные курсы для подготовки докладчиков и пропагандистов по разъяснению рабочим мусульманам смысла и содержания антимагеррамских тезисов азербайджанских большевиков. Против кампании о запрещении “магеррамлик” выступил Н.Нариманов. Однако его голос не был услышан и был проигнорирован советским руководством республики. В августе 1923 года Президиум Бакинского Комитета АКП (б) принял решение начать во всех районах кампании против “шахсей-вахсей”.

20 августа 1922 года Президиум ЦК АКП (б) постановил: «Развивать широкую агитацию в азербайджанской прессе против «шахсей-вахсей»». В постановлении указывалось на необходимость созывать собрание трудящихся масс для разъяснения им реакционности траурных дней «шахсей-вахсей»². Через два дня вопрос о «шахсей-вахсей» был обсужден на пленуме ЦК АКП (б). Пленум решил воспретить участие членов партии в “шахсей-вахсей” и предложил Бакинскому Комитету партии в дни «шахсей-вахсей» созывать собрание азербайджанских рабочих для разъяснения им подлинной сути этого вредоносного обряда³.

Запрещение обряда «шахсей-вахсей» встретило серьезное сопротивление со стороны большей части верующих мусульман и этот факт заставил большевистское руководство республики принять 8 августа декрет следующего содержания: “Никаких мер принудительного характера против празднования мусульманами-шиитами “шахсей-вахсей” в уездах Азербайджанской ССР не принимали”⁴.

Руководствуясь идеями В.И.Ленина, азербайджанские коммунисты в большинстве случаев, не учитывая местных условий, стали внедрять практику центральных властей в вопросах ведения антирелигиозной пропаганды. Было обращено серьезное внимание на подготовку кадров атеистов как важный момент атеистической работы. В 1922 году в Баку был орга-

¹ Хаджибейли Д. Антиисламская пропаганда и ее методы в Азербайджане. – Мюнхен, 1959, с. 18-24.

² ГАППОДАР ф. 1. Оп. 74. д. 128. с. 127.

³ Там же.

⁴ Глушков Л.В. Отделение церкви от государства. М., 1926, с. 44.

низован антирелигиозный семинар и кружок высшего типа¹.

В развитии массового атеизма в республике огромное значение имела резолюция XII съезда РКП (б) “О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды”. “Принимая во внимание – говорилось в резолюции, – что 30 миллионное мусульманское население Союза Советских Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные, связанные с религией, средневековые предрассудки, используемые для контрреволюционных целей, необходимо выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей”².

Президиум ЦК АКП (б) 30 июля 1923 года утвердил план проведения агиткампании против “шахсей-вахсей”: указав на необходимость развертывания агиткампании в уездах. Президиум ЦК обязал партийные организации:

1) кампанию проводить только в семи шиитских уездах: Кубинском, Сальянском, Ленкоранском, Гянджинском, Шушинском, Джеванширском и Джебраильском;

2) работу по агитации против “шахсей-вахсей” сосредоточить в уездных комитетах партии, не допускать сепаратные выступления комсомола, жилотдела, профсоюзов;

3) в отношении г. Баку предложить АзЦИКу и СНК своевременно издать приказ о недопустимости уличных демонстраций³.

18 августа 1923 года президиум Бакинского Комитета АКП (б) постановил направить в распоряжение Агитотдела БК для проведения кампании вокруг “шахсей-вахсей” 25 ответственных работника, среди которых были Д.Х.Буниатзаде, Г.П.Джабиев, М.Б.Касумов, М.Шахбазов⁴.

В 1923 году, в целях распространения материалистического мировоззрения и борьбы с религиозными взглядами, был организован “Клуб материалистов”⁵. В рабочих районах и уездных центрах стало широко практиковаться проведение докладов и лекций на атеистические темы.

Политическое бюро ЦК АКП (б), с целью усиления антирелигиозной пропаганды, своим постановлением от 24 января 1924 года создало “специальную комиссию против религии”.

В развитии этого постановления в Баку в 1924 году был создан “Союз воинствующих безбожников”. К 1930 году в ее рядах насчитывалось 45 тысяч членов, в 1932 году – 80 тысяч, из которых 25% составляли женщины⁶.

Отделения этой организации также были созданы в ряде регионов

¹ Саттаров М.М., Кочарли Ф.Г. Указ. соч., с. 49.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Г. I, Изд. 7. М., 1954, с. 744.

³ ГАППОДАР. ф. 1. Оп. 74. д. 133, л. 2-3.

⁴ ГАППОДАР. ф. 1. Оп. 22. д. 127, л. 146.

⁵ Гулиев Дж. Под знаменем Ленинской Национальной политики. Баку. 1972, с. 247.

⁶ См. Саттаров М.М., Кочарли Ф.Г. Указ. соч., с. 52.

республики. Целью “Союза безбожников” было объединение рабочих и крестьян под флагом воинствующего атеизма.

В марте 1926 года в Баку была проведена I-ая Общебакинская конференция “Союза безбожников”. В ходе конференции было принято обращение ко всем здравомыслящим людям города призывавшее объединиться вокруг “Союза воинствующих безбожников”. По решению конференции в Баку был создан музей атеизма, в котором насчитывалось 3200 экспонатов¹.

В 1926-1932 гг. по линии «Союза безбожников» было издано 40 антирелигиозных книг и брошюр – С.Агамали оглы – “Намус и затворничество в обществах исламского мира” (1929 г.), В.Хулуфлу – “Религия и культурная революция” (1930 г.), М.Кулиев – “Магеррам и культурная революция” (1929 г.) и другие”². Деятельность “Союза безбожников” особенно усилилась в ходе проведения коллективизации в азербайджанской деревне.

Состоявшийся, 9 апреля 1929 года, Пленум ЦК АКП (б) принял специальное постановление, которое предусматривало обязательное участие членов “Союза безбожников” в компаниях по созданию колхозного строя в Азербайджане³. Начиная с 1929 года “Союз безбожников” Азербайджана, подобно Московскому, был переименован в “Союз воинствующих безбожников”, так произошло слияние классово-борьбы против религии и религиозных пережитков.

Считаем своим долгом остановиться на некоторых особенностях деятельности этой организации в азербайджанской деревне:

1) само название “Союз воинствующих безбожников” уже отталкивало деревенские массы от этой организации;

2) численность членов этой организации в деревнях была весьма малочисленной;

3) большинство статей и брошюр антирелигиозного характера, издаваемые от имени “Союза воинствующих безбожников”, были написаны представителями других национальностей, лишь отдельные статьи были написаны коммунистами-азербайджанцами, стоявшими на позициях пролетарского интернационализма;

4) подавляющее большинство членов “Союза воинствующих безбожников” были комсомольцы и люди без особых занятий и они во время проведения антирелигиозных компаний допускали грубость и насилие в отношении служителей церкви и мечетей, насильно срывали с деревенских женщин чадру.

Все отмеченные выше факты, по своей сути, усугубили и так повсеместно нарушавшиеся принципы добровольности в деле строительства

¹ Бакинский рабочий. 1926, 24 марта.

² См. Азизова З.С. Развитие атеистической мысли в Советском Азербайджане – Автореф. кан. дис. фил. наук. – Баку. 1982, с. 11-12.

³ ГАППОДАР. ф. 1. Оп. 74. д. 291, л. 34.

колхозов в республике.

Борьба против религии приобрела особенно уродливые формы в конце 1928 – начале 1929 года. Так секретарь ЦК АКП (б) Э.Гасымов, выступая на пленуме Бакинского Комитета партии, заявил: “В Баку служители религии обнаглели до такой степени, что решили открыть в городе школу-интернат религиозного содержания”.

Руководители республики стали повсеместно закрывать мечети и превращать их в клубы, избы-читальни. В этом особую активность проявила комсомольская молодежь, лица которой обязывались участвовать в закрытии мечетей, объявлялись предателями интересов азербайджанского народа.

Так в Шемахинском районе местной властью было разрушено 13 мечетей и их материалы были использованы при строительстве театра¹.

В Кубинском районе с декабря 1928 года по январь 1929 года 18 мечетей были превращены в амбары и учреждения культурно-просветительского профиля².

В общей сложности, только в течение одного 1929 года в районах Азербайджана было разрушено 120 зданий мечетей и они были превращены в школы, клубы, избы-читальни³. В конце 20-х годов XX в. по всей республике было закрыто 400 мечетей⁴.

Насильственное разрушение мечетей стало причиной массового недовольства азербайджанского народа, в особенности деревенского. В Агдаме, Сальяне, Агдаше, Ленкоране и Нахчывани начались выступления против массового закрытия мечетей. В апреле 1929 года состоялся совместный пленум ЦК АКП (б) и Бакинского Комитета АКП (б), на котором был рассмотрен вопрос о преодолении религиозных пережитков. Было отмечено, что закрытие более 400 мечетей стало причиной справедливого недовольства азербайджанского народа. Местным органам власти рекомендовалось расширить и конкретизировать все элементы работы с верующими, уважение их чувств и настроений.

Большевистское руководство республики в конце 20-30-х гг. усилило борьбу против религиозных праздников азербайджанского народа, и в частности против «Оруджлуга», «Курбан байрама», «Новруз байрама».

В преддверии этих праздников в печати публиковались статьи и заметки, в которых делались попытки доказать вредность и пагубность для духовного возрождения азербайджанского народа в условиях строительства общества всеобщего благоденствия – социализма. Апрельский (1929 г.) пленум ЦК АКП (б) объявил революционную борьбу “против ношения чисто национальной одежды азербайджанского народа – чадры и папахи,

¹ Коммунист – 1928 г. 1 августа.

² Коммунист 1928 г. 7 января

³ Мусаева Т.А. Борьба за развитие народного образования в Азербайджане в годы новой политики. Баку, 1964, с. 44-45.

⁴ Azərbaycan Kommunist Partiyasının qurultayları, konfransları və MK plenumlarının qətnamə və qərarları. I cild. 1920-1937. Bakı, 1964, s. 189.

не имеющих никакого отношения к религии. Пленум призвал усилить деятельность “Союза воинствующих безбожников”. Было принято постановление: “Усилить атеистическую пропаганду в азербайджанской деревне, привлекая к этому делу общественность, комсомольских учителей средних школ”¹.

В 1928 году на одном из собраний в Баку, посвященном вопросу ношения чадры, в адрес АзЦик поступило обращение принять декрет о принудительном снятии чадры. Однако руководство республики понимая, что принятие подобного декрета повлечет за собой взрыв недовольства всего азербайджанского народа, отказалось это сделать.

В ходе ноябрьских выборов 1928 года в сельские Советы один из видных функционеров Коммунистической партии Азербайджана Э.Гараев заявил буквально следующее: “Положение чадры мешает азербайджанской женщине активно приобщаться к делу строительства советского общества”.

Состоявшийся в апреле 1929 года совместный пленум ЦК АКП (б) и Бакинского Комитета АКП (б) в своих решениях поставил в один ряд борьбу партии против религиозных пережитков с борьбой против ношения чадры и папахи².

Коммунистические функционеры придавали самому факту ношения чадры и папахи классовый и религиозный оттенок. Комсомольская молодежь на улицах города противилась насильственному снятию чадры с женщин-мусульманок. Эти действия комсомольцев руководство республики вынуждено было признать хулиганскими, противоречащими каким-либо то ни было нормам морали и этики.

Кампания против ношения чадры и папахи стала причиной недовольства ряда служителей мусульманского духовенства не только в Баку, но и в таких городах как Гянджа, Ленкорань, Агдаш и др. Руководство республики расценило недовольство служителей религии как антисоветские, и против них были применены самые строгие административные меры.

В общей сложности к концу 30-х г. в республике осталось всего 20 мечетей и их деятельность в большинстве случаев носила формальный характер. В 1935-1936 гг. по личному указу М.Багирова были разрушены Биби Эйбатская мечеть и мечеть “Тызыл килиса”.

Маховик репрессий, развернувшийся в советском обществе в 30-е годы, коснулся также и служителей религии. В 1934-1938 гг. в республике подверглось репрессиям 27548 человек³, немалую часть из них составляли служители различных религиозных конфессий, которые действовали и действуют по сей день в Азербайджанской Республике.

Изложенный материал позволит нам сформулировать ряд выводов, конкретизирующих деятельность большевистского руководства Советского

¹ Azərbaycan Kommunist Partiyasının gətnamə və qərarları. I cild. 1920-1937, s. 465-471.

² ГАППОДАР. ф. 1. Оп. 74. д. 63, л. 87.

³ Qasimov Q. Yaddaşın bərpası. Bakı. 1999, s. 137.

Азербайджана, в отношении религии и религиозных пережитков в 20-30-е гг. XX века.

- Изначально, провозглашенные Советской властью республики, принципы свободы совести и отделение церкви от государства и школы от церкви не были реализованы в полной мере в рассматриваемый период, т.е. 20-30-е гг. XX века;

- Это было связано как с объективными, так и субъективными факторами. Основной причиной являлось то, что государство, проводя политику правящей партии, подчинило все сферы жизни общества политике и идеологии, в результате чего стратегические задачи приносились в жертву политической конъюнктуре, что в свою очередь привело к потере чувства реальности, к забвению провозглашенных принципов;

- Политика вмешательства во внутренние дела мечетей, церквей, синагог со стороны государства, поиск религиозными организациями компромисса с властями в целях выживания, способствовали расколу религиозных организаций и образованию в республике антигосударственных структур. С конца 1920-х годов в республике создается атмосфера антирелигиозной истерии, организаторами которой стали коммунистическая партия Азербайджана, комсомол и «Союз воинствующих безбожников». Жертвами этой кампании стали многие священнослужители, были закрыты сотни мечетей, церквей и синагог. Все это было явным отступлением от принципов свободы совести и оно получило свое идеологическое обоснование, выразившееся в лозунге: «Борьба против религии – борьба за социализм». С этого времени религия переводится в категорию «пережитков капитализма», складывалась и в течение 1930-х годов все больше входила в силу авантюра политической войны с религией;

- Несмотря на все усилия, большевистскому руководству Советского Азербайджана не удалось в 20-30-х гг. XX века отстранить азербайджанский и, в том числе другие народы, живущие на его земле, от своей религии, национальных традиций и обычаев. Несмотря на все усилия атеистов, религия и все ее ценности, вера в Аллаха, Бога по сей день живет в сердцах народов, живущих на благодатной земле, имя которой Азербайджан.

1918-1930-cu İLLƏRDƏ AZƏRBAYCANDA DİNİ ETİQADLAR

Ə.RZAYEV, Ə.ƏLİYEV

XÜLASƏ

Elmi məqalədə Azərbaycanın Azərbaycan Demokratik Respublikasının mövcudluğu və Sovet hakimiyyəti qurulduqdan sonra dövlət və dini təşkilatların münasibəti mövzusunda yeni yanaşmanın tədqiqinə cəhd göstərilir. Burada dinə iki münasibət müqayisə edilir və həmçinin Sovet Azərbaycanının bolşevik rəhbərliyinin dinə münasibəti konkretləşdirilir.